

РУССКИЙ ДЕМОКРАТ В ПОЛЬШЕ

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 2, с. 79-94.
Origin: Библиотека Якова Кротова
www.krotov.info

Это - маленькая историйка, но я думаю, что ее тоже, пожалуй, можно примкнуть к рассказам "о трех праведниках". Так говорил мне почтенный старец, со слов которого я записал рассказ об иноках кадетского монастыря, а теперь в виде post-scriptum записываю еще одно последнее сказание.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я поступил на службу прямо по выходе из корпуса в канцелярию главнокомандующего действующею армиею генерал-фельдмаршала князя Паскевича. Это было в тридцать втором году, в январе месяце - значит, вскоре после покорения Варшавы, которая взята в августе тридцать первого года. Директором этой канцелярии был действительный статский советник Иван Фомич Самбурский, про которого и пойдет моя речь. Его позабыли, и история о нем умалчивает, а он был человек замечательный и, по моему мнению, даже исторический.

Самбурский был малоросс и имел репутацию человека необыкновенного ума и способностей, а также отличался честностью и непреклонностью убеждений. Тогда еще на службе такими людьми иногда дорожили, и если не всегда, то хоть изредка о них вспоминали и думали, что без них нехорошо, что они нужны. Притом же Иван Фомич был невообразимо деловит: буквально не было занятия, к которому он был бы неспособен и, взявшись за которое, оказался бы не на своем месте. О честности же, разумеется, и говорить нечего - на одних комиссионерах и интендантах миллион мог нажить, а он ничего не наживал и для всех воров был неодолим. Всякую хитрость провидит и округлит. Это было известно, и потому при назначении Ивана Фомича в директора канцелярии при Дибиче ему было положено двойное жалованье.

Обязанности директора канцелярии были очень большие и чрезвычайно разносторонние. По взятии Варшавы, тут сосредоточивалась и военная, и гражданская переписка по всему Царству Польскому; он должен был восстановить русское правление вместо революционного; привести в известность статьи доходов и образовать правильный приход и обращение финансов. Вообще требовалось организовать дело, которое после военного разгрома представляло обыкновенный в таких случаях хаос.

Это труд огромный и почтенный, но неблагодарный. Он требует человека свыше обыкновенных способностей и поглощает его всего; а между тем деятельность его не видна и остается почти незамечаемою, так сказать, черною работою, вроде уборки чего-то в тылу.

Нынче, может быть, это еще лучше, потому что теперь о тыле располагают совсем иначе, но тогда вся слава и честь почиталась быть на виду - впереди, в опасности. В тылу тогда, бывало, остаются не иначе, как плачучи. Ну, а уже что при таком взгляде могла значить канцелярская крыса, - это понять не трудно. Штатские, впрочем, тогда и повсеместно мало где и за людей были почитаемы. Такое время было, и за это нечего сердиться. У всякого времени свои странности, а одна из тогдашних странностей была - пренебрежение ко всем невоенным занятиям. Исключение делали для одного графа Сперанского, но и то ставили это себе за неприятную необходимость. Удивительно вспомнить, как люди, бывало, с особенною серьезностью внушали, что "Россия государство не торговое и не земледельческое, а военное и призвание его быть грозою света"... Хомяков сказал: "мы долго верили среди восточной лени и грязной суеты" и проч., - и действительно, верили. Так часто тогда повторялось это мудрое изречение, что, бывало, наслушаешься и начнешь верить. Крым это поправил, а то меры не было вздорам. Рассказывали, например, какие-то полудикие анекдоты, как пришли два офицера в трактир и, видя двух штатских, говорят лакею: "Поддай нам двух титулярных советников!" Тот недоумевает, а они ему объясняют вслух, что титулярные советники - это рябчики. В ответ на это один из штатских говорит: "а нам, братец, дай двух поручиков под хреном". Лакей опять недоумевает, а штатский изъясняет ему гласно, что поручики - это поросята. Этот глупый анекдот выражал настроение.